

Ссылка на публикацию:

https://zavtra.ru/blogs/tom_dopolnyayushij_zhizn_vos_mitomnika

Том, дополняющий жизнь восьмитомника

Виктор Слипенчук "Путешествие с русским словом"

Александр Балтин

Виктор Слипенчук. Путешествие с русским словом. Рассказы, отзывы читателей. Рецензии, интервью. Дополнение к собранию сочинений в восьми томах. М.:Изд. «Художественная литература», 2023. – 368с.

Собрание сочинений – своеобразная цель каждого писателя, кристалл бытийного результата, точное, как хорошо отлаженный часовой ход, подведение итогов.

Увы, мечта многих остаётся неосуществимой, особенно в наши, слишком индифферентные к литературе времена, избыточно продутые прагматическим ветром...

И вот – воля и возможности В. Слипенчука сошлись в полюс действия, и вышел у писателя объёмный восьмитомник: яркое подведение итогов, не подразумевающее отказа от работы; книги, в которые собрано немало,

сильно организованное наследие писателя: и поэтическое, и прозаическое, и драматическое.

И – дополнительно к восьми, выходит девятый том: том-обозрение, книга-калейдоскоп.

Даже – вполне отдельное издание, хотя и продолжающее восьмитомник: логично представляющее онтологию оценок, полученных писателем.

«Путешествие с русским словом» - наименована книга: и это лучший вариант путешествия, которое может предложить писатель: имея в виду – разнообразие погружения в оттеночно-оценочный мир, раскрывающий дополнительные нюансы жизни его, бытования на земле, обитания в недрах вечного вращения юлы юдоли.

Из двух частей составленная, белая, как детская мечта, как цветение вишни книга: и первая часть вобрала в себя рецензии на книги Слипенчука, суждения критиков и писателей, интервью, чья насыщенность превращает их в своеобразные художественные произведения.

Вошёл в первую часть также рассказ «Маленькие превратности»...

Рассказ интересно, в манере автора мешающий фантазию и реальность, с оптикой, позволяющей заглянуть... даже внутрь детали: пушинки, например, проплывающей мимо, вдруг напоминающей шарик одуванчика; столь же внимательно – порой через деталь, порою через прямые картины – рассматривается психология взаимоотношений, и два героя: он и она, вчитываясь в жизни свои, открывая сначала непонятые повороты, уточняют собственное бытие – не мыслимое в разрыве.

Уточняют и утончают.

Маленькие превратности укрепляют взаимоотношения: и они же, вынесенные в заглавие, становятся той основой спуска в человеческие души, который никогда не будет завершён.

Рассказ, которым открывается книга, даёт хороший интеллектуальный настрой.

Кратко и точно характеризует Слипенчука Г. Пряхин, и, упоминая немалый жизненный опыт писателя, подчёркивает, сколь помог оный в становление Слипенчука, как способствовал воплощению в слове.

Отзывы из книги гостей просквозят интересным ветром совмещения: интернета и книжного слова...

Марина Кудимова рассматривает стилистические особенности повествований Слипенчука: в частности – одного из известнейших: «Светлого воскресения»: поэт, она сосредотачивает внимание на богатом использовании метафор прозаиком (и поэтом!), на особой роли эпитета в разворотах речи Слипенчука; следующая за рецензией Кудимовой статья М. Замшева, названная «Маэстро полифонических деталей», точно улавливает одну из линий писательского метода.

Действительно, как правило, деталь в произведениях Слипенчука словно одевается своеобразной аурой, светясь и переливаясь оттенками; и, всегда работая на общий замысел, порою деталь эта запоминается сама по себе – врезается в сознание, не изъять.

И не надо, конечно.

И. Михайлов в эссе «Звезда кочевая» рассматривает новеллы В. Слипенчука, останавливаясь на тех, что вошли в первый том, снова подчёркивая необыкновенную самостоятельность живописного и ароматного стиля писателя.

Затем развернутся интервью.

О! тут своеобразный жанр: отвечая на вопросы, писатель раскрывается по-новому, портрет его приобретает дополнительные характеристики.

Слипенчук отвечает всерьёз.

Он отвечает серьёзно – но: с прищуром, с определённой мерой лукавства, и юмор его, перехватывающий краткими пёстрыми ленточками иные ответы, лишён колющих игл.

Доброта – представляется одной из основных характеристик писательского космоса: писателя, изведавшего в жизни многого, ведущего происхождение от корней народных, из плазмы крестьянства, долгою жизнью познавшего профессионально морской труд...

Он – двойственен, сложен, поэтому: «Восемь месяцев не видел родных, восемь месяцев ада. Сойдешь на берег, переполняли чувства: Домой, домой, к родным! Нужно это дело обмыть!»

Но и через этот ад прорастает счастье полноценности.

Вот Слипенчук беседует с Д. Кирилловым, рассказывая о накатах стихов, читая их, вспоминая, какое впечатление оказала на мальчишку «Земля Санникова», заставившая пересмотреть предложенную явь – с точки зрения возможных изменений; поэтично и фактографически Слипенчук повествует о своей семье, о путях, какими вело его чтение, о славном книжном влиянии, встречающемся сейчас всё реже и реже... «Я много читал. Перечитал в библиотеке все книги, которые есть. Когда меня записали в центральную библиотеку, я брал по несколько книг сразу...».

Лентами, пестрея, проносится насыщенная жизнь, вспоминаются ощущения первых публикаций, и первых успехов; раскрывается тайна зова моря.

О, бездна сия имеет собственный код: и кому, как не профессиональному моряку, ведом – сложный и таинственный?

Морские рассказы писателя мощно живописуют оный: через образы и ситуации, пейзажи, горе, солевые труды и радуги радости.

Некогда классик русско-советской поэзии Я. Смеляков высоко оценил стихотворение Слипенчука «Барабанщик» - об этом (и о многом другом) рассказывает Слипенчук в следующем интервью – данном И. Михайлову.

Интересно название – Литературное поприще, как способ жизни: именно так – литература вбирает всю жизнь, сколько бы опыта не давала вторая; и пестрота воспоминаний Слипенчука хорошо свидетельствует... в пользу литературы, - «Я с детства мечтал стать писателем. Писательское поприще мне всегда нравилось и нравится, а жизнь настолько способствовала развитию в этом направлении, что дело оставалось за малым – сесть и писать».

И третье интервью, опубликованное в книге, посвящено альфе человеческих чувств – любви; интересно, что дающий его писатель, пребывая в серьёзном жизненном возрасте, - ощущается – совершенно не утратил свежести ононого чувства: глобально распространяемого на всё, что далось и удалось испытать в жизни.

А реестры узнанного Слипенчуком велики.

И вот – интересным, ярким фейерверком вспыхивает вторая, состоящая из фотографий, часть тома: люди, лица, страны, презентации; особняком –

задумчивые виды Японии, чей феноменальный космос довелось изучить писателю опытно: горы и воды, словно исполняющие симфонию жизни.

В Сербии были изданы фантастический роман Слипенчука «Звёздный спас» и поэма «Чингис-хан» (мчатся неистовые всадники, гудит степь, открываются тайнами улусы!!)...

Фото старинного Белграда и отдельные виды города хорошо гармонируют с фотографиями с презентаций, и снова – люди, лица, за каждым тайна, и снова – ощущение метафизически богатой жизни В. Слипенчука поражает...

Развернутся китайские панорамы, завораживая и отливая вечностью: сколь бы современные здания не вклинивались в них; проявятся монгольские мотивы – и там переводились книги автора: и так интересно запестрят фото национальных соревнований монголов: борцы... конники... натянутые луки...

Париж!

Слово-концентрат, слово – конденсат привлекательности.

Выступит из дымки вечная башня.

Галерея французских видов вновь будет соседствовать с панорамами встреч, презентаций, всего-всего.

Так интересно скомбинирована книга – тексты первой части и многочисленные: яркие, познавательные фотографии второй представляет, дополняя собрание сочинений Слипенчука, собой отдельный, насыщенный смыслами и эстетическими высотами, литературный материк...